

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА
"СУДЬБА" И ЕГО СИНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ А. С. ПУШКИНА**

Гурьянова - Гречко Юлия Александровна

аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, РФ, Нижний Новгород

**The semantic and stylistic features of the word *destiny* and its synonyms in Pushkin
artistic speech**

Gurianova-Grechko Julia Aleksandrovna

*Graduate student, Nizhny Novgorod State University, Russia,
Nizhny Novgorod*

Аннотация. Автор поставила целью проанализировать семантическую структуру слова *судьба* и его синонимов в художественной речи А.С. Пушкина. Слово это является ключевым, лейтмотивным для всего творчества А.С. Пушкина и представляет вместе со своими синонимами фрагмент языковой картины мира писателя. Кроме того, исследование имеет и самостоятельную ценность для понимания самого процесса образования русского литературного языка и его дальнейшего развития. Поскольку синонимика языка Пушкина сыграла существенную роль в установлении литературного языка, в организации его семантической и стилистической системы.

Abstract. The author set as the purpose to analyze semantic structure of the word *destiny* and its synonyms in artistic speech of A. S. Pushkin. The word is the key for all creativity of A. S. Pushkin and represents a fragment of a language picture of the world of the writer together with the synonyms. Besides, the research has also independent value for understanding of the process of formation of the Russian literary language and its further development. As the synonymy of language of Pushkin played an

essential role in establishment of the literary language, the organizations of its semantic and stylistic system.

Ключевые слова: судьба; синонимы; язык Пушкина; семантико-стилистические особенности; значение; оттенок значения; смысл.

Keywords: destiny; synonyms; Pushkin's language; semantic and stylistic features; value; connotation; meaning.

В современной русистике актуальными являются исследования слов, обозначающих ключевые понятия, узловые в семантической системе русского языка. Их возникновение, как правило, относится к далёкой древности; в современном русском языке они остаются весьма употребительными. Такие слова обычно многозначны, имеют широкие фразеологические связи, образуют семантические поля. В творчестве многих писателей эти слова нередко становятся устойчивыми знаками сквозных, ключевых понятий, раскрывающих авторское мировосприятие и мировоззрение.

Благодаря своему развитому отвлечённому значению и обширной предметной отнесённости, эти слова способны образовывать в речевой цепи разнообразные смыслы, однако, не порывающие семантической связи с исходным понятием, но одновременно выявляющие отдельные, характерные черты обозначаемого.

Одним из таких слов в языке А.С. Пушкина является слово *судьба*. *Судьба* и его синонимы *участь*, *жребий*, *доля*, *рок*, *удел*, *фортуна* и др. частотны в произведениях А.С.Пушкина (согласно словарю языка писателя насчитывается до 290 словоупотреблений слова *судьба*; его синонимы также весьма употребительны).

Слово *судьба* многозначно, оно активно употреблялось на протяжении исторически длительного времени, развивая различные значения и их оттенки. В современном русском языке и в языке А.С.Пушкина существует множество устойчивых выражений, включающих слово *судьба* (*слепая судьба*; *удар судьбы*; *судьба кому-либо с неопр. формой глагола*; *устроить*, *обеспечить* и т.п. *чью-либо судьбу* и др.). Слово имеет синонимы, а также тесно связано семантически со многими другими лексическими единицами, являясь ядром обширного семантического поля «судьба».

Говоря об определении значения слова *судьба* и его синонимов в словарях, важно отметить, что в толковых словарях современного русского языка, в «Словаре языка А.С. Пушкина» и в синонимических словарях преимущественно не указывается, в каких значениях синонимичны данные слова. Кроме того, синонимы слова *судьба* в словарях всегда толкуются друг через друга, что затрудняет понимание их семантики.

Целью нашего исследования, некоторые промежуточные результаты которого описываются в этой статье, является анализ семантико-стилистических особенностей слова *судьба* и его синонимов как языковых, так и контекстуальных в художественной речи А.С. Пушкина; уточнение данных словарей (толковых, синонимических словарей современного русского языка и «Словаря языка А.С. Пушина»); описание семантического поля *судьба*.

Актуальность такого исследования обусловлена тем, что в языке А.С. Пушкина ещё много неисследованных сторон. Исследование семантического поля «судьба», по сути, является изучением фрагмента языковой картины мира А.С. Пушкина, оно помогает осмыслить его мировоззрение и мировосприятие, открывает новые стороны в его творчестве.

Однако наше исследование важно не только для более глубокого понимания пушкинского творчества, но и для изучения современного русского литературного языка, поскольку

семантическое, стилистическое описание синонимии языка А.С. Пушкина, лёгшего в основу национального русского литературного языка, имеет самостоятельную ценность для понимания самого процесса образования русского литературного языка и его дальнейшего развития.

Синонимия языка А.С. Пушкина сыграла существенную роль в организации семантической и стилистической системы русского литературного языка. Однако она выявлена далеко не полно. Недостаточно определены в словарях значения рассматриваемых слов, не описаны смыслы синонимов в конкретных речевых условиях. Общеизвестно, что тема судьбы является одной из важнейших тем всего творчества А.С. Пушкина, однако семантическое поле «судьба» в исследованиях языка А.С. Пушкина также не описывалось.

Новизна нашего исследования заключается в сквозном изучении слова *судьба*, его синонимов от фиксации в первых словарях до их творческого применения в произведениях А.С. Пушкина.

Это позволит конкретно представить творческий характер работы А.С. Пушкина над словом.

Методикой выявления и описания смыслов рассматриваемых слов является сравнение речевых условий их употребления в произведениях. Мы руководствуемся методологическим принципом взаимодействия лингвистического анализа с литературоведческим, анализируем семантику слов не только в микро -, но и в макроконтестах, исходим из цельности, единства художественного произведения и законов самого художественного целого. Этот принцип исследования языка и стиля писателя провозглашали акад. В.В. Виноградов, профессора Б.А. Ларин и Г.О. Винокур.

Лексические синонимы понимаются нами в соответствии с определением А.П.Евгеньевой, автора множества работ по синонимии, редактора и составителя двух синонимических словарей, а также четырёхтомного академического толкового словаря современного русского языка: «Синонимами следует считать слова, обозначающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению, слова, которые определённым образом соотносены в данное время в языке и служат детализации и различению тонких смысловых оттенков понятия или выражению экспрессивных, стилистических, жанровых и иных различий» [7, с. 29].

Отличия между синонимами не имеют своего особого отдельного знакового выражения. Отсюда особая методика их обнаружения и трудность определения.

Понятие оттенка значения описано в ряде работ языковедов: А.Н.Гвоздева, А.П.Евгеньевой, Л.П.Алекторовой и др. Под **оттенком** понимаются такие отличия между синонимами, которые не нарушают общности понятия. Это потенциальная семантическая величина: отличия реализуются (а могут и не реализоваться) в контексте, что особенно заметно в речи одного и того же автора, в нашем случае в речи А.С. Пушкина, основоположника национального русского литературного языка [5, с. 57 и след.], [7, с. 29], [2, с. 129-137].

В работах по анализу близких и тождественных по значению слов применяется и такое понятие, как **смысл**, рождающийся в индивидуальных условиях речи. Автор «Опыта синонимического словаря языка А.С. Пушкина», В.А. Гречко, пишет: «Центральной задачей описания синонимов является раскрытие их содержания, определение выполняемых ими семантических, стилистических и иных функций. Решение этой задачи связано с проблемой соотношения значения и смысла, выработкой методики и приёмов лексикографического описания авторских смыслов... Смысл слова в художественном произведении – это индивидуальное семантическое, стилистическое образование, формирующееся в конкретной речевой цепи и связанное с содержанием целого произведения. Смысл поэтому не равен значению слова, определяемому в толковых словарях. Словарное значение выступает здесь как семантическое ядро, костяк, необходимый для образования смысла в определённых условиях.

Смысл включает субъективное отношение героя и автора произведения к обозначаемому» [6, с. 34].

Серьёзную теоретическую разработку смысла и богатые примеры содержат труды Ю.Н. Тынянова [21, с.77-194]. Рассуждая о «значении» и «смысле», Тынянов пишет: «Этот дуализм отражает и русский язык: «значение» с одной стороны, «смысл» - с другой. *Употребить слово в каком-либо значении* - дело идёт об узуальном значении слова; *употребить в каком-либо смысле* - об окказиональном». [21, с. 187]. Периодически к этой проблеме обращались многие учёные [3, с.120], [4, с.5], [22, с.24-25]. Более пристальное внимание к теории смысла и его лексикографическому описанию связано с подготовкой авторских словарей. В этом отношении весьма важными являются работы Б.А. Ларина и других авторов, опубликованные в связи с составлением «Словаря языка М. Горького» [8, с. 3-11], [9, с. 144-190].

В отличие от оттенка, который обычно приводится в общих словарях (например, оттенок намеренного действия в слове *дотронуться*: ср. «я коснулся твоей руки» - «я *дотронулся* до твоей руки») и потенциален, смысл рождается в конкретном произведении писателя (непосредственно в речи) как целое, и обусловлен художественными задачами автора (например, смысл слова *дно* - «*дно жизни*» - в названии романа М.Горького «На дне» обусловлен содержанием всего произведения).

В речи оттенок и смысл могут образовывать семантическое единство.

О некоторых итогах исследования

Сравнение толкований слова *судьба* в разных (авторских и академических) словарях позволило проследить и составить схему развития семантической структуры этого слова в русском языке, которая с течением времени изменилась: ушло древнерусское прямое значение «суд» и некоторые производные, на первый план вышло значение стечения обстоятельств, сверхъестественной силы, предопределяющей всё в жизни человека, оформилось второе значение слова («жизненный путь»), появились новые значения и оттенки.

Общезыковые синонимы слова *судьба* (*доля, участь, жребий, рок, удел, фортуна, провидение*) в толковых словарях своими дефинициями постоянно отсылают нас друг к другу, что значительно затрудняет понимание их семантики; в синонимических словарях современного русского языка некоторые из этих слов не отмечены. Однако проведённый по словарям анализ позволил уточнить данные синонимических словарей, сгруппировать слова в два ряда с доминантой *судьба* («*судьба* в прямом значении - *рок - фортуна - провидение*» и «*судьба* во втором значении «жизненный путь» - *доля- участь- жребий- удел*»).

Толкования значений слова *судьба* и его общезыковых синонимов в «Словаре языка Пушкина» практически не отличаются от данных академических словарей. Исследователи синонимической лексики Пушкина, в частности автор словаря синонимов писателя, В.А. Гречко, считают «Словарь языка Пушкина» непоследовательным в толковании значений и смыслов [6, с. 35]. Это подтверждает необходимость проведённого самостоятельного анализа семантики слов, входящих в названные выше синонимические ряды, в реальных речевых условиях, в текстах Пушкина.

На сегодняшний день нами подробно были проанализированы все случаи употребления слова *судьба* и его синонимов в романах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и «Дубровский», привлечены факты и из других произведений писателя («Арап Петра Великого», «Пиковая дама», «Капитанская дочка», «История села Горюхина», все «Повести покойного И.П. Белкина»).

Тема судьбы (или мотив судьбы, случая) является одной из главных в названных произведениях А.С. Пушкина, а рассматриваемые слова частотны в их текстах и играют конструктивную роль в развитии сюжета. В романах «Евгений Онегин» и «Дубровский» автор показывает нам героев всегда в очередной кризисный момент их жизни. И каждый раз в произведениях говорится о судьбе, которая «сводит» и «разводит», «разлучает» героев, «осуждает» их на любовь; о судьбе, которую «вручают», «проклинают»; о судьбе, которой «предаются» герои. Причём, слово *судьба* и его синонимы употребляются как в речи героев произведений, так и в авторской речи.

Герои романов по-разному решают вопрос чувства (любви) и долга, и от этого зависит их

судьба, их последующая жизнь или даже возможная смерть.

Называя Онегина своей судьбой, ниспосланной ей свыше, Татьяна решает вопрос чувства и долга в пользу долга, остаётся верной своему мужу и тем самым добровольно отказывается от счастья в жизни, меняет свою судьбу; Онегин же, не веря в предопределение, проходит мимо своей судьбы, своего счастья и только потом осознаёт это и не видит смысла в жизни без Татьяны, говорит о смерти («Я знаю - век уж мой измерен»).

Решает вопрос любви и долга и Марья Кирилловна; как и Татьяна, она выбирает долг. А вот Владимир Дубровский выбирает любовь и отказывается от того, что он называл долгом – от кровавой мести Троекурову. Всеми этому находим подтверждение в самих текстах произведений, в словах героев и в авторской речи.

Много о судьбе как о философской категории рассуждает Владимир Ленский.

Часто думает о судьбе Ибрагим, герой другого пушкинского романа («Арап Петра Великого»). Своей судьбой Ибрагим считает именно долг («тёмное чувство собственного долга» - быть сподвижником Петра Первого в России), а не любовь - счастье, которым он «наслаждался вопреки судьбе и природе».

Такое многократное обращение к теме судьбы в произведениях неминуемо ведёт к осложнению семантики слов, обозначающих это понятие.

В «**Евгении Онегине**» зафиксировано **32** случая употребления слова *судьба* и его синонимов; обнаружено 10 перифраз. Слово *судьба* в тексте романа употребляется 21 раз, *жребий* - 5, *доля* - 3 раза, *рок*, *удел*, *фортуна* по одному разу.

В «**Дубровском**» зафиксировано **14** случаев употребления слова *судьба* и его синонимов, обнаружено 3 перифразы. Слово *судьба* в тексте романа употребляется 3 раза, слово *жребий* - 1; появляется слово *участь* - 4 раза.

Кроме реализации в текстах пушкинских произведений общеязыковых значений и оттенков слова *судьба* и его языковых синонимов, в ходе семантического анализа было выявлено множество новых, индивидуально- авторских смыслов, формирующихся у слов на базе общеязыковых значений.

На базе прямого значения доминанты синонимического ряда «**судьба** – рок – фортуна – провиденье» в контекстах произведений Пушкина формируются смыслы:

- *понятие, выражающее представление о некой силе, предопределяющей все события в жизни людей»;*

- *«события, обстоятельства, не зависящие от воли человека, заставляющие его кардинально изменить свои планы или всю последующую жизнь; изменившие привычный уклад жизни человека».*

На базе второго значения «*жизненный путь*» у синонимов в произведениях формируется большее количество устойчивых смыслов; это связано с большим количеством членов в синонимическом ряду «**судьба** – доля – участь- жребий- удел»:

- *«известный образ жизни (род деятельности) человека, предопределённый его происхождением»;*

- *«особенности биографии, последовательность главных событий в жизни человека»;*

- *«привычный для человека уклад жизни»;*

- *«супружеская жизнь, предназначенная человеку свыше»;*

- *«одинокая жизнь вблизи любимой женщины, предназначенная человеку свыше»;*

- «положение, обусловленное выбранным жизненным поприщем»;
- «жизненный путь, избираемый самим человеком»;
- «положение человека, обусловленное не зависящим от него стечением жизненных обстоятельств, из которого он находит выход, решение»;
- счастье человека, от обретения/необретения которого зависит вся его дальнейшая жизнь» и др.

Приведённые выше смыслы рассматриваемых слов в языке А.С. Пушкина взаимосвязаны и характеризуются сходным набором семантических приращений, которые в зависимости от контекста или содержания произведения могут по-разному сочетаться друг с другом, образуя индивидуально-авторский смысл слова.

В ходе анализа были выявлены предметно-логические связи понятия «судьба» с такими ключевыми понятиями для произведений Пушкина, как «любовь» и «долг», и с понятиями «счастье» («несчастье»), «жизнь» и «смерть»; в некоторых контекстах оно может даже частично отождествляться с этими понятиями. Выявление, осознание таких связей помогает полно проанализировать семантику рассматриваемых слов.

Трудности определения смыслов усугубляются тем, что они могут лишь угадываться как второй семантический план, а возможно, и рассчитаны на известную недоговорённость, заставляющую читателя усиленно размышлять над идейным содержанием произведения.

Татьяна, милая Татьяна!	Но так и быть! Судьбу мою
С тобой теперь я слёзы лью;	Отныне я тебе вручаю,
Ты в руки модного тирана	и Перед тобою слёзы лью,
Уж отдала судьбу свою.	Твоей защиты умоляю...

[14, Т.3, с.53 и 62]

В этих строфах слово *судьба* имеет смысл, неоднократно встречающийся в произведениях А. С. Пушкина: «счастье человека, от обретения / необретения которого зависит вся его дальнейшая жизнь».

Такое определение обусловлено тем, что в отрывках, приведённых выше, речь идёт не просто о дальнейшей жизни, но на первом месте стоит вопрос именно о счастье героини, которое зависит от разрешения её любви к Онегину. Татьяна возлагает на Евгения ответственность решить, будет ли счастливой вся её жизнь.

То, что смысл слова *судьба* в этих строфах определяется именно так, подтверждают и другие слова Татьяны, уже в конце романа, во время её объяснения с Онегиным:

А **счастье** было так возможно,

Так близко!..Но **судьба** моя

Уж **решена**... [14,Т.3, с.164]

(Слова *судьба* и *счастье* употребляются здесь в пределах одной строфы, влияют на семантику

друг друга и имеют сходный смысл, благодаря набору общих сем).

Также в текстах пушкинских произведений у рассматриваемых нами слов часто появляются новые, индивидуально-авторские оттенки значения: «...Обоих ожидала **злоба** / Слепой **Фортуны** и людей / На самом утре наших дней» [14, т.3, с.24].

Слово *фортуна* в современном русском языке является синонимом слова *судьба* в его прямом значении («сверхъестественная сила, предопределяющая всё, что происходит в жизни»). В толковых словарях *фортуна* определяется как «счастливая судьба, случай, удача». В пушкинском же употреблении у слова появляется противоположный общеязыковому оттенок злой судьбы, приносящей несчастья (поскольку в отрывке говорится о «злобе» Фортуны), что приближает пушкинскую *Фортуну* к *року* («высшая, независимая от людей сила, несущая гибель, несчастья, страдания»).

Помимо общеязыковых синонимов слова *судьба*, в языке А.С. Пушкина часто возникают контекстуальные синонимы. Нами выявлены следующие слова: *назначение, обстоятельства, жизнь, небо, Бог, путь*. У всех этих слов в текстах пушкинских произведений возникают общие с *судьбой* семы, все они употребляются в сходных по содержанию контекстах и обладают одинаковой сочетаемостью. Приведём пример.

- «Я не смею пасть к вашим ногам, благодарить **небо** за непонятную незаслуженную награду...» [14, т.3, с.376].

- «С первого взгляда она удостоверилась в его отсутствии и благодарила **судьбу** за препятствие, помешавшее их свиданию» [14, т.3, с. 406].

Назвать слово *небо* синонимом *судьбы* возможно благодаря как употреблению слов с одним и тем же глаголом «благодарить» в сходных по содержанию контекстах, так и благодаря устойчивой в романах ассоциативной связи понятия «судьба» с понятиями христианской философии, с Богом и божьей волей (в текстах произведений слово *судьба* и его синонимы часто соседствуют со словами *небо, Бог* или заменяются перифразами, включающими эти слова: «То в вышнем суждено совете.../ То воля неба – я твоя.../ Я знаю, ты мне послан Богом» [14, т.3, с. 61]; «Так, видно, небом суждено. Полюбите вы снова...» [Там же, с.71].

Анализируя синонимику языка А. С. Пушкина, можно выделить два синонимических ряда с доминантой *судьба*, включающих как общеязыковые, так и контекстные синонимы рассматриваемого слова. Это:

1. «**судьба** («стечение обстоятельств, стихийный, не зависящий от воли человека ход событий (по суеверным представлениям – высшая сила или воля божества, предопределяющая всё, что происходит в жизни)») – **рок - фортуна - провиденье - обстоятельства - небо**»;

2. «**судьба** («жизненный путь») – **участь - доля - жребий - удел - назначение - жизнь - счастье**».

Все эти слова неслучайны в произведениях А.С. Пушкина. Учёные отмечают математическую точность словоупотреблений писателя и говорят о выполнении синонимами в условиях конкретного произведения, непосредственного контекста определённых функций: выражение различных смыслов, оттенков, стилистических, эмоциональных характеристик [12, с.133], [6, с. 35-36] и др. Промежуточные результаты нашего исследования это подтверждают. Кроме того, в ходе анализа было установлено, что некоторые из проанализированных слов играют конструктивную роль в развитии сюжета.

Говоря об ассоциативных связях понятия «судьба» с другими понятиями, интересно рассказать об ассоциативной связи «судьбы» с понятием «суд», которая также устойчива в обоих романах и осознание которой также помогло при уточнении смыслов рассматриваемых слов. Согласно историческому словарю И. И. Срезневского, в древнерусском языке прямым

значением слова *судьба* было «суд», а производные значения слова были тесно связаны с прямым. Эту древнюю семантическую связь понятий, обусловленную происхождением от одного корня слов, их обозначающих, интуитивно улавливает А. С. Пушкин и использует, усложняя семантику слова *судьба* и его синонимов. Например, в письме Евгения к Татьяне:

«Всё решено: я в вашей воле

И предаюсь моей **судьбе**».

От ответа Татьяны зависит жизнь или смерть Евгения. В конце письма он, как раньше Татьяна, предоставляет ей право своим ответом распорядиться его последующей жизнью (а, быть может, и смертью): в этом же письме он говорит о смерти «*судьбой* отсчитанные дни», «я знаю - век уж мой измерен».

Во время чтения этого письма Евгения возникают ассоциации с судом, когда Татьяна ассоциируется с судьёй, а её решение с приговором, который она вынесет Евгению.

Детальный семантический анализ показал, что слово «судьба» здесь имеет смысл: «*приговор, выносимый человеку, от которого зависит вся его дальнейшая жизнь или даже смерть*». Этот смысл очень близок к одному из производных значений слова «судьба» в древнерусском языке «приговор, решение».

Ассоциативная связь понятий «судьба» и «суд» в «Евгении Онегине» выражается по-разному: слова *суд* и *судьба* постоянно употребляются в пределах одной строфы: «...*Судьба* и жизнь в свою чреду всё подвергалось их *суду*» и др.); рядом со словом *судьба* нередко оказываются однокоренные слова, семантически тесно связанные с *судом*. Например, в романе говорится, что любить Онегина Татьяна «*осуждена судьбою властной*». В данном контексте сама *судьба*, как высшая сила, «осуждает» человека на любовь, образно выражаясь, выносит ему такой приговор. Ассоциативная связь понятий «судьба» и «суд», возникающая при чтении романа, может быть также обусловлена употреблением рассматриваемого слова в одном контексте со словами, связанными с «судом» по теме: «Нет нужды; прав *судьбы закон*...» (ассоциативная цепочка *закон – суд – судьба*).

В «Дубровском» связь *судьбы* и *суда* ещё более глубинна, отметим, что слово *суд* употреблено в романе 17 раз. Ассоциативная связь понятий (приводящая к семантической связи слов, их обозначающих) обуславливается самим содержанием романа, действие которого начинается с судебного процесса между Троекуровым и Дубровским-старшим, с процесса, итог которого решил судьбу отца Владимира и судьбу самого главного героя («Думайте иногда о Дубровском. Знайте, что он рождён был для иного *назначения*» - *назначение* является контекстуальным синонимом *судьбы* и часто возникает в произведениях).

В «Капитанской дочке» целая глава называется «Суд».

Кроме контекстуальных и общезыковых синонимов (и слов, им родственных или тематически близких), в ходе нашего анализа были выявлены и некоторые другие слова, которые в произведениях писателя имеют тесную семантическую связь с *судьбой* (например: *предчувствие, (вещий) сон, случай, обстоятельства и мн. другие* могут быть рассмотрены как частные проявления действия сверхъестественной силы, *судьбы*).

Все они в творчестве А.С. Пушкина входят в обширное семантическое поле с ядром *судьба*; их выявление и семантический анализ позволит проникнуть в глубины художественного мира А. С. Пушкина.

В произведениях А.С. Пушкина часто встречаются перифразы, которые описательно называют и одновременно характеризуют базовое понятие «судьба». Средством перифразы поэт достигает разносторонней, углублённой оценки обозначаемого понятия, важной в контексте

произведения для характеристики образов героев, выражения авторского мнения.

Интересно сравнить употребление перифразы «*воля неба*» в речи Татьяны Лариной и в авторской речи: «...То *воля неба*, я твоя. Вся жизнь моя была залогом свиданья верного с тобой. Я знаю - ты мне послан Богом, до гроба ты хранитель мой» - в авторской речи - «Быть может, *волею небес* Я перестану быть поэтом, В меня вселится новый бес...». Татьяна говорит о своей любви очень серьёзно, она понимает своё чувство к Онегину как ниспосланный ей свыше дар, как «волю неба», судьбу. В речи автора же данная перифраза показывает ироническое отношение повествователя к жизни, тем более что словосочетание рифмуется здесь со словом *бес*.

В данной статье было показано лишь несколько примеров творческого использования А. С. Пушкиным семантических возможностей слова; намечены возможные пути дальнейшего исследования, которое, по сути, является изучением фрагмента языковой картины мира поэта, помогает осмыслить его мировоззрение и мировосприятие, открывает новые стороны в его творчестве.

Список литературы:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. - М., 1968.
2. Алекторова 1972: Алекторова Л.П. Об оттенках значений лексических синонимов // Синонимы русского языка и их особенности. - Л., 1972. - С. 123-137.
3. Виноградов 1938: Виноградов В.В. Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. Вып.1. - М., 1938.
4. Виноградов 1963: Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.
5. Гвоздев 1955: Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. - М., 1955.
6. Гречко 1986: Гречко В.А. Синонимика языка А.С. Пушкина и формирование национального русского языка. - Горький, 1986.
7. Евгеньева 1966: Евгеньева А.П. Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. - М.-Л.: Наука, 1966. - С. 4-29.
8. Ларин 1962: Ларин Б.А. Основные принципы словаря трилогии М. Горького// Словоупотребление и стиль Горького. - Л.: Изд. ЛГУ, 1962.- С. 3-11.
9. Ларин, Ковтун 1968: Принципы составления Словаря М. Горького// Инструкция Объяснительного Словаря автобиографической трилогии М. Горького// Словоупотребление и стиль М. Горького. - Л.: Изд.ЛГУ, 1968, с. 144-190.
10. Опыт синонимического словаря языка А.С. Пушкина. Вып. 1. - Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2000.
11. Опыт синонимического словаря языка А.С. Пушкина. Вып. 2. - Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2006.
12. Пешковский 1930: Пешковский А.М. Принципы и приёмы стилистического анализа и оценки художественной прозы// Вопросы методики родного языка, лингвистики. - М.-Л., 1930.
13. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. - М., 1910-1914.

14. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 1-3.- М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
15. Словарь языка Пушкина. Т. 1- 4. - М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956-1961.
16. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. А.М.Бабкина, Е.Э. Биржакова, акад. В.В. Виноградова. – Т.14. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963.
17. Словарь русского языка / Академия наук СССР, институт русского языка. Под ред. А.П.Евгеньевой. - Т. 1-4. – М.: издательство «Русский язык», 1981-1984.
18. Словарь синонимов русского языка в двух томах. Главный редактор А.П.Евгеньева. Т.1.- Л., 1970; Т.2.-Л., 1971.
19. Словарь синонимов: Справочное пособие / Под ред. А.П. Евгеньевой. - Л., 1975.
20. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1- 3. М., 1958.
21. Тынянов 1965: Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. - М., 1965.
22. Щерба 1974: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.